Куренай удалось выместить большую часть своего разочарования на безобидном пне на заднем дворе, когда она услышала звонок у парадных ворот своей собственности. Коттедж на окраине Конохи был довольно скромным – ее родители были торговцами среднего класса, прежде чем они погибли в огне, когда останавливались в гостинице, - так что ей потребовалось всего несколько минут, чтобы обойти его спереди. Ей было нетрудно узнать темную фигуру, стоящую под фонарем, свисающим со столба ворот. Она гадала, когда он появится.

"Умино Ирука", - сказала она вместо приветствия.

"Куренай-сама", - коротко ответил чуунин.

"Что привело тебя сюда?" она спросила. Если бы он собирался быть таким, она бы соответствовала его прямоте.

"Наруто", - холодно сказал он.

"А", - ответила она. "Не хотите ли зайти внутрь?" она спросила.

Ирука кивнул, и она открыла калитку и повела его по выложенной камнем дорожке к парадному крыльцу. Они молчали, снимая сандалии у двери, и Куренай повесила патронташ с тренировочным кунаем на крючок. Ирука занял место в ее гостиной, а она удалилась на кухню, чтобы приготовить чай. В то время как ее родители предпочитали западную архитектуру для своего дома, Куренай выросла в семье с очень традиционными обычаями. Таким образом, гостя не развлекали без какого-либо предложения освежающего напитка.

Кроме того, приготовление чая дало ей возможность подумать, даже если это дало Ируке шанс остыть. Чуунин действительно казался несколько более спокойным, когда он принял свой чай с вежливым кивком.

Куренай решила переждать его. Это ставило ее в несколько более выгодное положение и увеличивало шансы на то, что она сможет убедить его сотрудничать или, по крайней мере, не вмешиваться. Она знала, что Наруто был близок со своим старым учителем, одним из первых взрослых, которые приняли его таким, какой он есть, а не таким, каким они его боялись. Ее разговор с этим человеком вскоре после того, как ее команда была назначена, показало, что его чувства к мальчику были искренними, а не притворными. Но… он также был беспокойным человеком. Он знал, что Наруто не получил лучшей подготовки в Академии ниндзя Конохи, и практически умолял ее быть с ним помягче и не подвергать его неоправданному риску. Зная это, она знала, что он не мог быть доволен участием Наруто в стычке ранее в тот день.

Куренай знала, что ей нужен этот человек на ее стороне, в том, что касается обучения и развития Наруто. Из своих исследований она знала, что мальчику нужен какой-то мужской образец для подражания. Сандайме был слишком далек, чтобы служить в этой роли, и Ирука подходил гораздо больше, чем Майто Гай. Если она не сможет убедить его в правильности своих действий, его влияние на Наруто будет действовать вразрез с ее влиянием, возможно, подорвав решимость мальчика добиться успеха, а она не могла этого допустить. Поэтому она ждала, краем глаза наблюдая за его поведением, и молча приводила в порядок свои аргументы.

"Наруто угостил меня сегодня ужином", - начал Ирука. "Он был очень горд собой после того, как он и два других генина сразились с джонином". Его ударение на последнем слове прозвучало как особенно мерзкий эпитет.

"Они чуть не остановили мое сердце, когда я поняла, что они не стоят за мной", - призналась

Куренай кривым голосом, заметно напугав Ируку. "Как и вы, - продолжила она, - я не думала, что они были готовы к такому испытанию. Обычно, когда у меня возникают такие мысли, я быстро оказываюсь неправа, но я бы не стала случайно рисковать их жизнями. Они уже двигались, чтобы вступить в бой, прежде чем я смогла их остановить."

"Я понимаю", - пробормотал Ирука. "Я рад, что вы не поощряли их идти на такой риск. Но когда я спросил Наруто, почему он так уверен в себе, он упомянул свой график тренировок. Есть ли причина так усердно работать с мальчиком?"

Куренай кивнула. Вопрос был обоснованным, и ей нужно было ответить на него, если она хотела поддержки чуунина. "Что бы он делал, если бы не тренировался?"

Ирука начал было отвечать, но потом остановился. Куренай знала, что большинство генинов любили проводить время со своими семьями или со своими друзьями. Но у Наруто не было первого и было очень мало последних. Неудивительно, что он начал устраивать розыгрыши – у него не было другого способа занять свое время. Ирука вздохнул и изменил свой подход. "А ты не боишься сломать его всем этим?"

Куренай кивнула. "Если бы он был любым другим генином, я бы сказал "да" через минуту. Но впервые в жизни у него есть люди, которые объясняют ему вещи, показывают ему, как именно нужно что-то делать, и он видит ежедневный прогресс вместо удвоенного разочарования ". Она подняла руку, когда Ирука нахмурился и открыл рот. "Я знаю, что ты действительно пытался ему помочь, но ты был всего лишь одним из многих учителей в месте, которое он уже научился ассоциировать со скукой и насмешками. Я поражен, что он научился у вас так многому, как он это сделал, в таких условиях."

Ирука медленно кивнул, казалось, тщательно обдумывая ее слова. "Но действительно ли то, что он станет сильнее, сделает его счастливым?" - наконец спросил он.

Куренай тоже вздохнула. "Я надеюсь на это", - сказала она с немного большей откровенностью, чем намеревалась. Неожиданная непредубежденность Ируки вызвала более откровенный ответ, чем она, возможно, предпочла бы. Но доверие было улицей с двусторонним движением между шиноби: его нужно было как давать, так и получать. "Вы знаете о его грандиозных амбициях?"

Ирука кивнул, слабо улыбаясь.

"Первый шаг к достижению этой цели, - спокойно сказала она, - заключается в том, чтобы стать настолько опытным шиноби, насколько это возможно, и как можно быстрее".

Брови Ируки приподнялись почти комично. "Ты действительно думаешь, что Узумаки Наруто станет Хокаге?"

"В конце концов?" - спросила Куренай. "Я думаю, что все возможно. Кто-то должен будет последовать за Сарутоби. Он очень мудр, но он не будет жить вечно. Я не вижу никаких сильных кандидатов на его место, а вы?"

Ирука медленно покачал головой. "Не так, как было с Четвертым. Никто не выделяется так, как он".

"Я думаю, что Коноха могла бы сделать гораздо хуже, чем кто-то вроде Наруто", - тихо сказала Куренай. "У него доброе сердце и решимость поступать правильно. Я видела это в том, как он тренируется, и в том, как он относится к своим товарищам по команде. Единственное, в чем я

не уверена, так это в том, захочет ли он вообще стать Хокаге к тому времени, когда будет готов... или если к тому времени он возненавидит деревню."

Ирука выглядел удрученным, когда Куренай рассказывала о своем опыте, пытаясь должным образом экипировать Наруто. Он был явно шокирован, когда она рассказала слова Хокаге о непокорных деревенских жителях и о том, как они обходили дух закона Хокаге, даже соблюдая букву. Он потер подбородок, когда она рассказала о том, что узнала в банке, даже не отреагировав, когда она упомянула об использовании допросного гендзюцу на менеджере. "Я разберусь с этим, пока ты будешь в патруле", - рассеянно сказал он. "Может быть, я смогу раскрыть, кто пытается изгнать Наруто из Конохи. Если эти действия были со стороны Старейшин, то личности заговорщиков должно быть трудно скрыть".

"Это было бы полезно знать", - согласилась она. Она была немного удивлена, что он так быстро согласился с ее точкой зрения. Он проявил необычную степень гибкости ума, особенно для мужчины.

"Ну, я, пожалуй, пойду. Утром у меня занятия, а тебе нужно подготовиться к заданию, - сказал он, вставая. "Спасибо за чай", - сказал он официально.

"Я рада, что мы поговорили об этом", - сказала она, провожая его к входной двери.

В сандалиях Ирука на мгновение задержался в дверях. Он пару раз открывал рот, но только для того, чтобы закрыть его. "Пожалуйста, позаботься о Наруто", - наконец сказал он тихим голосом.

"Я сделаю все, что в моих силах", - ответила она. Ей хотелось бы ответить более позитивно, но прошлый опыт показал ей, что благие намерения и сильная воля ничего не гарантируют, как бы отчаянно этого ни хотелось.

"Спокойной ночи", - сказал Ирука мрачным голосом, слегка поклонившись.

Куренай смотрела, как он повернулся и ушел в темноту.

Наруто дошел до того, что просыпался раньше будильника более чем в половине случаев. Избегание болезненных потрясений, казалось, было более чем достаточным стимулом для его подсознания. Он быстро оделся и поднял тяжелый рюкзак, который так тщательно загрузил прошлой ночью. Затем он запер свою квартиру и отправился на ежедневную встречу с Гай-сенсеем и Ли.

Майто Гай уже слышал о вчерашнем бое, но попросил Наруто рассказать об этом еще раз со своей точки зрения. К тому времени, как светловолосый шиноби закончил, Ли практически вибрировал.

"Да! Наруто-сан, ты показал всем силу своей юности! - крикнул генин, вскакивая и ударяя кулаком по воздуху.

Наруто поморщился и потер ухо. "Да, я думаю, мы это сделали, немного", - согласился он с усмешкой.

Глаза Ли загорелись странным огнем, когда он повернулся к своему учителю. "Гай-сенсей? Как вы думаете, будет ли еще одна попытка украсть свиток Хокаге? Может быть, мы могли бы патрулировать вокруг башни и поймать следующего..."

Гай выглядел немного встревоженным этим, и Наруто быстро прочистил горло. "Э-э, Ли, я не думаю, что это такая уж хорошая идея", - быстро сказал он. "Если был пойман специалист по скрытности, в следующий раз они могут послать кого-то, кто больше подходит для широкого профиля или тяжелого боя. Кроме того, помните, что в то время я был со всей своей командой, и они проделали большую работу ".

"да!" воскликнул Гай, показывая Наруто поднятый большой палец. "Наруто продемонстрировал, что он знает истинное значение командной работы, Ли". Затем его брови драматически опустились, когда он полностью повернулся к Ли. "Он понимает, что команда может сделать гораздо больше, чем один человек в одиночку. Не ищи пути ложной славы, Ли! Доверься своему сенсею, он правильно направит тебя!"

Ли немедленно разрыдался и начал всхлипывать, извиняясь перед своим учителем, в то время как Наруто покрылся холодным потом. После двух чрезмерно страстных припевов "Гай-сенсей! Ли!" Наруто громко откашлялся.

Одетые в зеленый спандекс синоби оторвались от своих плачущих объятий.

"Э-э, Хокаге сказал, что собирается отправить нас на патрульную миссию ранга С сейчас, и мне нужно явиться в башню Хокаге к девяти. Я хотел сообщить вам, что меня не будет в деревне по крайней мере несколько дней, - сказал Наруто, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

Гай задумчиво кивнул, пока Ли восстанавливал самообладание. "Мы будем ждать вашего возвращения. Старайтесь тренироваться как можно больше, пока вы в отъезде. Ты добился здесь хорошего прогресса, Наруто, и было бы обидно видеть, как ты теряешь свое преимущество, пока тебя нет."

Наруто рявкнул "Хай!" и быстро поклонился человеку, который, каким бы странным он ни был, тем не менее развеял для него тайдзюцу.

Гай улыбнулся генину. "Я понимаю, что тебе, возможно, предстоит долгое путешествие, поэтому сегодня мы сделаем что-нибудь другое. Обсудим тактику борьбы с несколькими противниками, а потом, возможно, ты сможешь помочь Ли со своими Каге Баншинами?"

У Наруто до сих пор не было возможности использовать какие-либо дзюцу в своих поединках с Ли, поэтому его ухмылка была немного дикой. Ли перевел взгляд со своего сенсея на своего спарринг-партнера и сглотнул.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2017522